ЗАБАЙКАЛЬСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Газета еженедѣльная, выходитъ по понедѣльникамъ

№ 8—9 | 29 февраля 1916 г.

2-й годъ изданія. ЦѢНА 6 коп.

ОТЪ РЕДАКЦІИ: Присылаемыя въ редакцію статьи и сообщенія должны быть съ обозначеніемъ фамиліи и адреса автора. Рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Контора и редакція: Чита, уголъ Коротковской и Николаевской, д. Файнгольда при типографіи „Забайкальскаго Т-ва Печатнаго Дѣла"

Контора открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ отъ 11 до 1-го ч. дня; редакція для личныхъ объясненій по вторникамъ и средамъ отъ 2 до 4 час. дня.

Подписная цѣна: на годъ 3 р., на полгода 1 р. 50 к., на 3 мѣс. 75 к. на 1 мѣс. 25 к. Отдѣльный номеръ 6 к.

Плата за объявленія: на 1-й страницѣ 20 к., на послѣдней 10 к. за строку петита.

Ударъ въ спину.

Соціалъ-демократической фракціи Государственной Думы приходится работать въ невѣроятно тяжелой обстановкѣ.

Въ Таврическомъ Дворцѣ осталось лишь крошечная кучка людей, сохранившихъ ясность мысли, понимающихъ безплодность войны и напрягающихъ всѣ свои силы, чтобъ спасти страну отъ разоренія и растущихъ жертвъ кровью.

Вокругъ нихъ враги.

Подъ взглядами враговъ подымаются на трибуну представители пролетаріата Россіи. Враги прерываютъ ихъ рѣчи криками и насмѣшками...

Ихъ лишаютъ слова, когда негодованіе срываетъ съ ихъ устъ выраженія, слишкомъ смѣлыя, слишкомъ яркія и рѣзкія.

Имъ зажимаютъ ротъ, когда они пытаются говорить о томъ, что думаютъ и чувствуютъ милліоны рабочихъ.

Ихъ рѣчи извращаются въ отчетахъ и въ урѣзанномъ, изуродованномъ видѣ доходятъ до страны. А иногда, какъ въ нынѣшнюю сессію, ихъ рѣчи и деклараціи не публикуются вовсе. Даже въ стѣнахъ Думы не всегда удается имъ добиться оглашенія своихъ взглядовъ.

Телеграфное агенство, какъ о незначительномъ инцидентѣ, сообщаетъ намъ:

> *Предсѣдательствующій* заявляетъ, что по поводу деклараціи предсѣдателя совѣта министровъ внесена формула с.-д., но въ виду того, что формула заключаетъ въ себѣ рѣзкія и грубыя выраженія по адресу правительства, то предсѣдательствующій не считаетъ возможнымъ ее огласить. Если авторы предложенія пожелаютъ измѣнить редакцію формулы, тогда она будетъ оглашена.
>
> *Авторы* предложенія отказываются измѣнить редакцію.
>
> *Предсѣдательствующій* считаетъ формулу отпавшей.

Страна не узнаетъ, въ чемъ заключалась эта формула.

Но страна знаетъ, что авторы формулы подверглись новому насилію за послѣдовательное, неуклонное проведеніе великаго дѣла борьбы за братство народовъ.

Ихъ такъ мало,—людей, сохранившихъ вѣрность своему знамени!..

Ихъ было двѣнадцать человѣкъ, когда началась война.

Пятерыхъ схватили, сослали въ Сибирь.

Осталось семеро.

Одинъ, не выдержалъ, измѣнилъ товарищамъ, покинулъ ихъ въ тяжелую минуту, перекинулся въ лагерь враговъ.

Его звали Маньковымъ.

Осталось шестеро.

Начало сессіи принесло печальную вѣсть.

Еще одинъ измѣнилъ, трусливо прикрывъ свою измѣну клеветой на товарищей-участниковъ Циммервальденской конференціи.

Его имя Бурьяновъ.

Осталось теперь только пятеро.

А кругомъ ихъ враги.

Враги, издѣваясь надъ ними, рукоплещутъ отдѣлившимся отъ нихъ перебѣжчикамъ.

Маньковъ и Бурьяновъ!

Этихъ людей не знали и не хотѣли знать, пока они были вѣрны себѣ и своимъ идеаламъ, вѣрны дисциплинѣ фракціи и волѣ избирателей. Цѣной измѣны купили они почетъ, уваженье, газетную славу. Неужели же не видятъ они, что успѣхъ ихъ—успѣхъ перебѣжчиковъ? Неужели непонимаютъ они смысла того, что они говорятъ, что они дѣлаютъ?

Пуришкевичъ устами, привыкшими къ проповѣди еврейскихъ погромовъ, почтительно цитируетъ книгу Плеханова о войнѣ. Пуришкевичъ похваливаетъ русскихъ рабочихъ, будто бы забывшихъ «о томъ, къ какой они партіи принадлежатъ».

И вслѣдъ за Пуришкевичемъ подымается на трибуну Бурьяновъ. Онъ, какъ передаетъ отчетъ телеграфнаго агентства,

> заявляетъ, что, выступая отдѣльно отъ товарищей соціалъ демократической фракціи, выражаетъ взглядъ огромнаго количества русской соціалъ демократіи не только въ Россіи, но и за границей.

Это «огромное количество русской соціалъ-демократіи за границей»—все тотъ же Плехановъ.

Это имя на устахъ у всѣхъ, кто выступаетъ противъ вѣрныхъ своему долгу соціалъ-демократовъ. Это имя на устахъ у погромщика и у соціалиста-отступника.

Гдѣ измѣна, тамъ также и ложь.

Бурьяновъ, чтобъ оправдать свое выступленіе «отдѣльно отъ товарищей» (въ дѣйствительности, не «отдѣльно», а *противъ нихъ*) ссылается на... Циммервальденъ, разсказываетъ онъ Государственной Думѣ, что

> германскіе делегаты отклонили предложеніе о томъ, чтобы нѣмецкіе соціалъ-демократы отказались вотировать военные кредиты въ рейхстагѣ.

Что это? Грубое непониманіе или ложь? Неужто Бурьяновъ не знаетъ, что въ германской с.-д-тіи идетъ борьба, что въ Германіи имѣются свои Плехановы, Маньковы и Бурьяновы, что именно эти соціалъ-шовинисты вотируютъ кредиты въ рейхстагѣ; что противъ нихъ выступило меньшинство партіи съ Либкнехтомъ, Ледебуромъ, Мерингомъ, Бернштейномъ и Розой Люксенбургъ во главѣ; и что именно это меньшинство было представлено въ Циммервальденѣ? Неужто Бурьяновъ ничего не читаетъ, кромѣ писемъ Плеханова, и черпаетъ свою мудрость изъ того же источника, къ которому обратился Пуришкевичъ въ полемикѣ противъ соціалъ-демократовъ?

Нѣтъ! Мы увѣрены, что Бурьяновъ читаетъ газеты. А разъ такъ, то сказанное имъ о Циммервальдинѣ—ложь.

Ложь—въ оправданье измѣны.

«Державы согласія должны быть *раздавлены!*» заявляетъ Бурьяновъ.

Откуда этотъ лозунгъ? Изъ Плеханова, изъ Милюкова, или изъ Пуришкевича?

Но кончилъ Бурьяновъ. Вслѣдъ за нимъ подымается на трибуну Маньковъ. Его цѣль—покалебать авторитетъ Циммервальденской конференціи. Цѣль благая. За нее вамъ скажутъ «спасибо», г. Маньковъ! Но не изъ устъ рабочихъ услышите вы это „спасибо"...

> *Маньковъ* полагаетъ, что Циммервальденскій съѣздъ является только показателемъ настроенія, *можетъ быть* небольшой кучки руководителей, безъ полномочій рабочаго класса, поэтому онъ безусловно не авторитетенъ.

Значитъ, Маньковъ не знаетъ, насколько велика или невелика «кучка руководителей», собравшаяся въ Циммервальдѣ? Маньковъ не знаетъ, что за ними $^1/_3$ организованнаго пролетаріата Германіи, $^1/_3$ французскихъ рабочихъ, большинство соціалистовъ нейтральныхъ странъ и 3 основныя теченія русскаго соціализма? Онъ не знаетъ, что на послѣднихъ выборахъ въ Центральный Страховой Совѣтъ въ Петроградѣ рабочіе выбрали *исключительно* представителей теченія, примыкающаго къ лозунгамъ циммервальденской конференціи? Онъ не знаетъ, что и въ военно-промышленные комитеты Ваши единомышленники «оборонцы» пробрались бочкомъ лишь благодаря бойкоту выборовъ со стороны представителей другого теченія?

Вы знаете это, г. Маньковъ!

А потому Вы знали, что, выступая противъ Циммервальденскаго съѣзда, Вы забрасывали грязью знамя, которому до сихъ поръ вѣрны милліоны!..

Обѣщаніемъ хранить вѣрность этому знамени Маньковъ проложилъ себѣ путь въ Государственную Думу. Въ тяжелую минуту онъ этому знамени измѣнилъ.

По его стопамъ пошелъ и Бурьяновъ.

Что жъ?

Россійскому пролетаріату не привыкать къ разочарованьямъ, къ ударамъ въ спину отъ тѣхъ, кому онъ довѣрилъ свое дѣло.

Таетъ кучка вѣрныхъ своему долгу соціалистовъ въ Государственной Думѣ.

Ихъ остолось лишь пятеро.

А кругомъ ихъ враги.

Но за этими пятью депутатами—милліоны рабочихъ. И знамя, подъ которымъ стоятъ они, ведетъ къ побѣдѣ.

Пусть въ этомъ сознаніи почерпнутъ они силы на своемъ тяжеломъ посту...

С. П.

Новый журналъ.

Въ Екатеринодарѣ Кубанской области вышелъ еженедѣльный рабочій журналъ „Прикубанскія Степи". У меня въ рукахъ № № 2 и 3 этого журнала. Въ передовой статьѣ № 2-го, перваго, который вышелъ при новомъ составѣ сотрудниковъ, редакція ставитъ своей задачей защиту интересовъ рабочей демократіи, формированіе мнѣній рабочей демократіи по всѣмъ вопросамъ современности, поддержку всѣхъ видовъ рабочихъ организацій и идеи международной солидарности рабочихъ и созданія органовъ объединенія рабочихъ всѣхъ странъ. Въ другихъ статьяхъ указывается организаціонное значеніе участія рабочихъ въ военно-промышленныхъ комитетахъ и идеи рабочаго съѣзда, освѣщается значеніе кооперации, отстаивается правильное устройство биржъ труда. Наконецъ, дается богатая рабочая хроника общая и мѣстная.

Мы чувствуемъ живѣйшую потребность отмѣтить появленіе новаго журнала и горячо привѣтствовать новаго собрата по общей работѣ. Отъ Читы до Екатеринодара много тысячъ верстъ. Но мы чувствуемъ живыя, прочныя, братскія связи, соединяющія насъ съ екатеринодарскими рабочими.

И не только привѣтствуемъ мы новый журналъ,—мы отмѣчаемъ огромное значеніе самаго появленія и размноженія такихъ журналовъ. О чемъ это свидѣтельствуетъ? О зрѣлости русской трудящейся демократіи; она видитъ и знаетъ, что въ ней самой, въ ея организаціи, сознательности и самодѣятельности залогъ ея блага и счастья, залогъ всего лучшаго, что только возможно для Россіи. При такихъ условіяхъ можно и должно смѣло и бодро глядѣть впередъ.

Желѣзнодорожные непорядки и ихъ устраненіе.

Министръ путей сообщенія г. Треповъ проявляетъ исключительную энергію: онъ издалъ распоряженіе о преданіи военному суду желѣзнодорожныхъ служащихъ за взяточничество и нерадѣніе по службѣ, отдалъ подъ судъ двухъ начальниковъ станцій, прекращаетъ по недѣлямъ обычное движеніе по Николаевской дорогѣ, чтобы снабдить Петроградъ предметами первой необходимости и т. д. и т. под.

И все таки... Все таки каждый день каждому изъ насъ становятся извѣстны факты, показывающіе, что желѣзнодорожное движеніе не упорядочивается.

Напримѣръ: недавно изъ Красноярска нѣкто пытался отправлять товарный грузъ въ Ново-Николаевскъ и даже дальше, если можно. Не приняли. Онъ погрузилъ его до ближайшей предшествующей Ново-Николаевску станціи. Когда товаръ пришелъ на эту станцію, онъ нанялъ возчиковъ, перевезъ гужомъ товаръ въ Ново-Николаевскъ и сдалъ для дальнѣйшаго слѣдованія, причемъ оказалось, что вагоны, въ которые былъ первоначально, въ Красноярскѣ, погруженъ товаръ, шли до Ново-Николаевска пустыми.

Другой примѣръ: города и села страдаютъ отъ недостатка товаровъ, которыхъ ждутъ-недождутся съ запада, изъ Европейской Россіи. А между тѣмъ оттуда слѣдуютъ цѣлые поѣзда таварныхъ вагоновъ совершенно пустыхъ.

Въ чемъ-же дѣло? Почему такъ?

Потому что г. Рухловъ разогналъ многихъ честныхъ и умѣлыхъ служащихъ, которыхъ замѣнилъ черносотенцами? Въ значительной степени поэтому.

Но не только поэтому. А главнымъ образомъ по той причинѣ, что на желѣзныхъ дорогахъ какъ и вездѣ, нужна не бюрократическая строгость и энергія, а реальный, т. е. непремѣнно общественный, контроль.

Надо порайонные комитеты, дающіе наряды на вагоны, преобразовать такъ, чтобы тамъ преобладали представители общества—и не только промышленниковъ и торговцевъ, но и по крайней мѣрѣ въ числѣ равномъ числу представителей капитала и представители широкихъ массъ населенія, хотя бы, напр., кооперативовъ.

Надо затѣмъ учредить общественныя контрольныя комиссіи такого же состава для фактической повѣрки исполненія нарядовъ желѣзнодорожной администраціей, предоставивъ этимъ комиссіямъ право привлекать къ суду служащихъ всѣхъ ранговъ за небрежность и злоупотребленія.

Словомъ опять таки: нужна реформа подъ знакомъ общественности, [illegible] массъ населенія.

Наровъ.

Къ областному съѣзду кооперативовъ.

17-го февраля въ Читѣ началъ свои засѣданія организаціонный комитетъ по созыву въ Читѣ 15—22 марта областного съѣзда кооперативовъ для организаціи областного кооперативнаго союза. На первомъ засѣданіи избранъ президіумъ к-та, установленъ порядокъ засѣданій к-та. Комитетъ будетъ имѣть два засѣданія въ недѣлю по средамъ и пятницамъ отъ 6 до 9 ч. вечера.

На второмъ засѣданіи при разсмотрѣніи устава союза представитель Прибайкальскаго товарищества кооперативовъ и Верхнеуд. о. п. „Экономія" И. А. Пятидесятниковъ возбудилъ довольно интересный вопросъ о взаимоотношеніяхъ будущаго союза и районныхъ объединеній. И. А. Пятидесятниковъ заявилъ, что вопросъ этотъ для Прибайкальскаго товарищества, какъ уже прочно сплотившейся районной организаціи, имѣетъ кардинальное значеніе и просилъ комитетъ опредѣлить къ нему свое отношеніе. Для разсмотрѣнія вопроса комитетомъ была избрана особая комиссія. На засѣданіи 19 го февраля комитетъ по обсужденіи заключенія комиссіи вынесъ слѣд. резолюцію:

„Заслушавъ и обсудивъ докладъ комиссіи объ уставѣ, въ части его касающейся дѣятельности районныхъ объединеній,—комитетъ находитъ: 1) что дѣятельность мѣстныхъ объединеній уставомъ допускается и обусловливается особой инструкціей (п. 33); 2) инструкція должна предоставить районному совѣщанію право избранія управленія; 3) функціи районнаго управленія опредѣляются положеніемъ выработаннымъ на районномъ совѣщаніи уполномоченныхъ

Районныя объединенія согласно устава имѣютъ право самостоятельнаго существованія и широкаго самоуправленія. Регламентомъ районамъ будетъ служить инструкція, разрабатываемая самимъ райономъ и утверждаемая общимъ собраніемъ союза."

По первымъ шагамъ комитета видно, что дѣятельность его пошла по правильному и нормальному руслу и работы комитета сослужатъ большую услугу дѣлу кооперативнаго строительства.

Л. К.